

18.11.98

Глеб Ситковский

СЛОВО «триумф» хорошо подходит для Любимова. С триумфа, которым ознаменовалась премьера «Доброго человека из Сезуана», начиналась в апреле 64-го Таганка. Потом больше двадцати с лишним лет почти что каждый таганковский вечер заканчивался личным триумфом Любимова.

Успех для него — слишком мелко. Может, кто другой из его коллег по режиссерскому цеху и готов довольствоваться успехом, но только не Любимов. В последние десять лет — начиная с того времени, как он вернулся в изгнавшее его отечество, — любимовские постановки были успешными. И едва ли самому Юрию Петровичу может понравиться это. Каждый его новый спектакль зрители и критики придирчиво меряют прежними таганковскими триумфами и порой торопятся (бывает даже, что и злобно) все, что не триумф, определить как провал.

Таганка сейчас и вправду из центра театральной Москвы превратилась почти в периферию. Другие, не любимовские спектакли

роль Таганки держался только на показывании-фиги-в-кармане, а теперь, мол, как некому стало показывать фигу, так и этот политический театр стал не нужен.

Но это неправда. Знаменитые спектакли Любимова, навсегда оставшиеся в истории

называют лучшими постановками сезона, имена других режиссеров — тех, что в пору театрального бума 70-х принято было считать не мастерами, а скорее подмастерьями, — звучат сегодня громче и чаще, чем имя Любимова. Иные стали даже поговаривать, что триумф ста-

русского театрального искусства, сильны были не своей актуальностью, а разлитой в них музыкальностью. Кто из молных сегодня и успешных (но не триумфальных) режиссеров может похвастать тем, что владеет искусством театральной светотени так, как Любимов? Кто, как он, способен выстроить столь безупречный ритмический рисунок спектакля? То есть хочется, чтоб были вокруг еще такие — гением, соразмерным гению Петровича, как любовно называют Любимова в Театре на Таганке. Но гениев мало.

Любимовские спектакли последних лет действительно можно упрекнуть во многом, но в любой из этих постановок все равно видна творческая мощь режиссера. В каждом из них есть хотя бы один момент столь замечательный, что одно это краткое сценическое мгновение дороже иного успешного спектакля со всеми его потрохами.

В нынешнем сезоне он выпустил одну за другой две премьеры — «Марат-Сал» Ванса на Малой сцене и «Шарашку» Солженицына на Большой. И эти спектакли, в которых — ни одного седого любимовского волоса, позволяют надеяться: успехи Таганки заканчиваются. Снова начинается триумф.

недавней гал. 1998 - 1999 - с. 70

Любимов Юрий